

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Шерр

ОПЕР

ПОД ГНЕТОМ
ВЛАСТИ

Анастасия Шерр
Опер. Под гнётом власти
Серия «Опер», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64699242

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-97645-0

Аннотация

Он давно закалился в своём коконе жестокости и безразличия. Человеческие жертвы – невелика цена за деньги и власть. Не прогибаясь под чувства, которым навсегда закрыл дверь в свою душу, он всё чаще ощущает себя вершителем судеб. И вершит, не жалея никого. Так должно было случиться и с ней, но он позволил себе одну-единственную слабость...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анастасия Шерр

Опер. Под гнётом власти

Часть 1

Глава 1

Громкая музыка, полностью или почти полностью обнажённые девки и возбуждение, которым пропитан здесь даже воздух не особо смущали Андрея. Он привык к подобным местам, потому что бывал в таких притонах чаще, чем на работе. Но сейчас его буквально пригвоздило к полу, и даже если бы захотел двинуться, не получилось бы. Это же она! Та, что кинула его!

Обвивается вокруг шеста на сцене и, стащив лифчик под крики озабоченных кретинов, демонстрирует им свои сиськи. Те, которые он сам видел лишь в наглухо застёгнутой кофточке. Ах ты ж, дрянь такая. А перед ним в целку играла.

– Миха? – окликнул опера, что уже развесив слюни, искал себе жертву на вечер. – Ну-ка, приведи мне эту! На сцене которая! Быстро!

За три дня до этого

Грозный на вид – огромный мужчина прошёл мимо, пахнуло дорогим одеколоном, и она мгновенно сжалась в комок. По угрюмой, чересчур серьёзной физиономии было понятно – следовательно.

– Как ночь прошла? – он подошёл к окошку дежурного, небрежно облокотился о стенку, а у девушки появилась возможность рассмотреть его.

Сажень в плечах – так, кажется, говорят? Высокий. Нет выпирающего живота и третьего подбородка, как у местного участкового. Несмотря на довольно крупные габариты, ничего лишнего и даже подкачанный. Без фанатизма, но вполне достаточно, чтобы понимать, что видишь человека, который следит за своим здоровьем и внешностью. Чёрные джинсы, чёрная рубашка, чёрное пальто... Мрачновато. А вот лицо не отталкивающее, как часто бывает у представителей власти. Красивое. Но по-мужски, без смазливости. Брови густые, глаза карие, на мощных скулах короткая тёмная щетина. Профиль у него очень фотогеничный. Она бы такого даже запечатлела на фотографии. На чёрно-белой обязательно. А ещё лучше на холст. И тоже в тёмных тонах. А над ним небо грозовое. Наверное, так на неё повлиял стресс, вот

и проснулось вдохновение. Она уже и забыла, когда брала кисть в руки. Не до того, знаете ли, когда каждый день пытаешься выжить.

– Да вроде спокойно сегодня. Пару шлюх ППС-ники притащили, да вот эту, – кивнул в её сторону, – непонятную.

Мужчина повернулся, окинул её взглядом, от которого девушка чуть к стулу не прикипела. Ну и взгляд... словно он только-только из ада вернулся. А кулачищи... Такой если стукнет – всё. Прощай глупая башка.

– Кто такая? – голос грубый, с нотками презрения ко всему, что или кто не есть он сам.

– Да митинговальщица очередная. Опять застройщикам машины подожгли у лесополосы. Вся их банда свалила, а эта дура попалась.

– А чего не в обезьяннике?

– Так полна коробушка там. Побоялись, что шалавы её за конкурентку примут.

– И чё, много шалав? – усмехнулся вдруг грозный следователь, будто позабыв о ней. Вообще, конечно, Лиза была бы не против. А ещё лучше, чтобы её побыстрее отпустили. Местечко-то не очень располагающее.

– Семь штук, – с похабной ухмылочкой ответил дежурный. – Ничего, кстати, партия в этот раз. Ноги от ушей, сиськи – во! – показал на себе размер тех самых сисек и, закинув руки за голову, упал на спинку своего кресла.

– Да? Так вы и субботник успели уже отработать?

Лиза с облегчением выдохнула, решив, что обошлось. Но не тут-то было.

– Да какой субботник, вы что, Андрей Константиныч? Без вас кто бы посмел?

– Ладно. Я у себя, если что, – мужчина быстро расписался в каком-то журнале, вернул его обратно дежурному.

– Так, а с этой что делать? Примелькалась мне уже.

– А я откуда знаю? Следаки придут, им сплaviшь.

Лиза нахмурилась. Он не следователь? А кто тогда?

– Андрей Константиныч, сегодня же проверка из ГЛАВКа будет. Задержанная уже несколько часов без предъявления обвинений сидит. Проблемы, боюсь, будут.

Вербин поморщился, покосился на девицу. А утро так хорошо начиналось. Ни одного звонка от бывшей, завтрак отменный, даже кофе выпить успел.

– Ладно, давай свою хулиганку. Встаём, дамочка. И за мной, – буркнул недовольно.

Та вскочила, зачем-то кивнула ему и, приблизившись, встала по струнке. Рецидивистка, блядь, доморощенная. Чем следакам приходится заниматься – охренеть.

Открыв дверь в свой кабинет, пропустил её вперёд, наметанным взглядом мазнул по сочной заднице, обтянутой тесными джинсами. Волосы собраны в пучок, но если их распустить... Да, девка ничего такая. Не малолетка, что немало важно. Можно такую разок-другой «потанцевать».

– Садись, – прошёл за свой стол, швырнул её паспорт на

стол. – Ну, рассказывай. Внимательно слушаю.

– Что рассказывать? – Лиза нарочно выпучила на него глаза, усиленно делая вид, что не понимает, о чём речь.

– Как машины поджигала.

– А я не поджигала, – а вот это чистая правда. Ей и так хватает проблем в жизни.

– Ну, твои дружки, значит. Где они, кстати?

– А нет у меня друзей. Я одиночка, – растянула губы в отрепетированной за несколько часов бесстрашной улыбке.

Он засмеялся, оголяя белые ровные зубы.

– Чего? Одиночка ты? – и тут же снова посерьёзnel. – Охеренела, что ли? Дружки, говорю, твои где? Или ты собираешься сидеть за всех? Так мне насрать. Я тебе ещё пару висяков подошью и отправлю дело в суд.

– Чего? Какой суд? Сидеть? Да за что? – улыбка тут же сползла с её лица, стало страшно. – Я ничего не поджигала, говорю же вам!

– А кто поджог?

– Я... Я не знаю. Эти люди на улице флаеры раздавали, пообещали хорошо заплатить, если приду на митинг. Я и пошла. А кто поджог устроил, не знаю.

Мужчина наградил её угрюмым взглядом, открыл паспорт и пару секунд что-то там изучал.

– А почему ты не убежала вместе со всеми?

– Так я ждала организаторов. Они сказали, что сразу после митинга приедут и заплатят. Я весь день и половину ночи

простояла на морозе не за тем, чтобы уйти без денег. Ну, а когда поняла, что машины горят... Поздно было уже. Ваши приехали.

– Сколько человек было на митинге?

– Около пятисот... Может, больше.

– Поджигал кто?

– Да говорю же вам, не знаю! Я даже близко к стоянке не подходила. Честно! – с надеждой посмотрела в его глаза, но лицо мужчины так и осталось бесстрастным.

– Ну, смотри. Я сейчас тебя в обезьянник отправлю, там тебя хорошенько нахлобучат шлюхи с бомжами. Для начала. Потом суд, потом зона. А на зоне шлюхи с бомжами тебе сказкой покажутся. Оно тебе надо?

От напускного бесстрашия не осталось и следа. Девчонка побелела, схватилась пальцами за край стола. Умора просто.

– Я не виновата. Не надо, прошу вас! Я видела одного парня, он там у машин этих крутился всё время. Но я его не знаю. Правда!

– Описать сможешь?

– Не думаю... Он в капюшоне был, и воротник по самые глаза...

Девчонка и правда не походила на поджигательницу. Судя по скромной одежке и взгляду оленёнка – из тех, которые даже дорогу в неположенном месте не переходят. Ясно же, что по глупости подставилась. Но у Вербина уже проснулся охотничий инстинкт. Захотелось мяса. Именно вот этого, ко-

торое сидит напротив и глазками испуганно хлопает. Шлюхи-то уже приелись.

– Ну, смотри. Скажу тебе откровенно. Я тебе верю. Но и отпускать мне тебя за неимением другого козла отпущения – не резон. Либо я отправляю тебя сейчас в КПЗ и пускаю дело в ход. Либо по-тихому всё заминаю и отпускаю тебя домой. Но только в том случае отпускаю, если ты идёшь со мной на свидание. Ну что? – оскалился, недвусмысленно опустив взгляд на её грудь. Андрей никогда не страдал от отсутствия женского внимания и сознания при виде сисек не терял. Но конкретно эта девчонка чем-то зацепила. Наверное, сработала ситуация. Он злой опер – она невинная жертва. Возбуждает. Давно он баб на работе не зажимал.

– Так у меня... У меня парень как бы есть, – проговорила настороженно и опустила глаза.

– Так я же не жениться на тебе собираюсь. Свидание. Всего одно. Ну, если тебе очень понравится, то два, – улыбнулся ей одними губами, и девчонка отчего-то вздрогнула, будто от холода.

– И что? Другого выхода нет?

Он цокнул языком, мотнул головой. Вот тебе и честная полиция... Ну, что ж... В таком случае и она не обязана быть с ним честной. И встречаться с этим мужиком, конечно же, не станет. Но обмануть во имя спасения ведь можно? Лиза знала, что с такими людьми лучше вообще не иметь никаких дел. И уж тем более нельзя их дурить... Но очень хотелось

поскорее свалить из этого унылого места. В клубе и то уютнее.

– Я согласна, – подарила оперу нежную улыбку, на отлично доигрывая спектакль.

Глава 2

– В общем так, мужики. Сегодня утром был похищен сын нашего глубокоуважаемого мэра. Думаю, вам не нужно объяснять, что это значит. Весь город на ушах. Его ищут не только наши, но и спецслужбы и даже гражданские. За мальчика объявлено вознаграждение, так что сами понимаете, преступникам долго бегать не удастся. Однако поймать их должны именно мы. Почему, спросите вы? Да потому что это наш район. Мы центральный отдел, а, следовательно, надёжный оплот спокойствия и...

– А ещё вознаграждение обещали, – саркастично подметил Андрей, на что опера заржали, аки лошади.

Стеблин одарил его нахмуренным взглядом. Между начальником отдела и начальником криминальной полиции «тёрки» возникли, ещё когда первый стал здесь главным, а второй только пришёл в отдел Центральный. Время от времени между ними вспыхивали перепалки, по итогу которых Стеблин в своей манере обещал уволить Андрея. Исключением не стал и сегодняшний день.

– Если тебе так смешно и радостно, Вербин, можешь подать рапорт в отставку и умничать, сколько угодно, но уже дома. Чего вы ржёте, дебилы? Ребёнка похитили! Ребёнка! Очнитесь, мать вашу!

– Во-первых, Алексей Иванович, мне на пенсию рано, в от-

личие от тебя. Я никуда отсюда не уйду до тех пор, пока вдоволь не насажусь в твоём кресле. А во-вторых, чем этот ребёнок отличается от тысяч других детей? Вон, в прошлом году без вести пропали двое пацанов. Почему ты не поднимал панику тогда? Дай угадаю, всё дело в той золотой ложке, что торчит изо рта парня, да? – Андрей усмехнулся, отшвырнул от себя заявление мэра. – Что-то незаметно, чтобы твоему терпиле очень хотелось увидеть сына. Отдал бы молча выкуп и забрал бы ребенка. Без всей этой шумихи.

Опера дружно закивали своему начальнику, а Стеблин приподнялся с кресла, отчего оно жалобно закрипело.

– Это тебя не касается, Андрей! Ты мент? Вот и выполняй свои обязанности. Не забывай, где сам кормишься. Не хочешь же ты сказать, что купил трёшку в центре и дорогую иномарку на свою зарплату? Работаем, опера! Ра-бо-та-ем! Вперёд!

Опера не шевельнулись. Повернулись к Андрею, ожидая приказа своего непосредственного начальника.

Вербин не любил прогибаться под вышестоящих. Конечно, перед генералом каким-нибудь отдавал честь, слушал начальника из ГЛАВК. Но Стеблина он слишком хорошо знал. Знал, чем и как живёт этот мудака. Точно так же, как и тот знал о чёрных делишках Андрея. Они оба слишком глубоко погрязли во всём этом дерьме, чтобы бояться друг друга. Поднялся, упираясь кулаками в глянцевую столешницу, подался вперёд, глядя в глаза Иванычу.

– Следакам своим приказывай. А у меня дел и так полно. Мои парни каждый день жизнями рискуют, под пули лезут, пока твои чистенькие сидят в своих кабинетах да бумажки чиркают. Будем искать пацана, как ищем всех. Найдём – хорошо. Не найдём – пусть его папаша раскошелится и не ебёт мозги ни себе, ни нам. Пошли, парни, – обратился к операм, и те организованно встали. Андрей с усмешкой взглянул на покрасневшего Стеблина. Уважение оперов нужно ещё заслужить. Это вам не марионетки, которым можно сказать «фас!». Они идут только за своим лидером.

– За мной, быстро! – скомандовал парням уже в коридоре, и вся толпа из одиннадцати человек устремилась в его кабинет. – Миха, дверь закрой!

Расположились за столом полукругом, замолчали. Андрей ещё раз пробежал взглядом заявление потерпевшего, улыбнулся.

– Значит так. Работаем в усиленном режиме, шмонаем каждый сантиметр города. Уехать они не могли, похищение видели свидетели, посты закрыли сразу же. Их всего трое, плюс водитель. Нужно заглянуть под каждый камень. Найдите мне этого пацана к вечеру. Но без шума. Найдём подставного, который якобы видел похитителей, за него же и заберём награду. Всё ясно? И смотрите, поаккуратней там, чтобы пацана не грохнули. За живого награда.

– Так точно, товарищ майор! – ответили хором опера, и Андрей снова принял расслабленный вид.

– Вперёд за орденами.

Вербин жил по принципу: если есть что поиметь с терпи-лы, то грех не воспользоваться случаем. А если этот терпила ещё и мэр города, то и вовсе замечательно.

Взглянул на часы, нахмурил брови, пытаюсь вспомнить, какие у него были планы на вечер. Ах, да. Девчонка эта, блондинка. Как же там её... Закрыв глаза, вспоминая дан-ные её паспорта.

Елизавета Евгеньевна Тишина, одна тысяча девятьсот де-вяносто седьмого года рождения, проживает на улице Ки-ровской, дом семь, квартира три. Уходя, не оставила ему ад-реса, да и телефон, который записала на бумажке, вряд ли рабочий. Отмазаться, наверное, решила. А не тут-то было. Память у Вербина отличная. Ему стоит один раз взглянуть, чтобы запомнить до конца дней. Иногда даже не приходит-ся открывать картотеку, чтобы опознать какого-нибудь урку. Опер, одним словом.

Из отдела выехал ближе к вечеру, направился напрямиком к ней, не забыв прихватить из ближайшей палатки букетик. Давно уже у него не было нормального свидания. Всё шлю-хи да шлюхи. Успел забыть, каково это – встречаться с кем-то. Бывшая жена, правда, часто напоминает, почему он пере-шёл на шалав и своими закидонами отбивает всякое желание вновь занять нормальные отношения. Да и работа у него не располагает. То стреляют, то взрывают – не до романтики, в общем.

Но скоро отпуск. Он планировал отдохнуть где-нибудь на островах. Не шлюху же с собой тащить. Этого добра везде полно. А вот сегодняшняя дамочка – в самый раз. И симпатичная, и парень вроде есть. На многое не надеется. Отличный вариант.

Но вечер, как, собственно, и свиданка не задалась. Номер телефона, как Андрей и предполагал, оказался липовым, а по адресу её прописки он нашёл какого-то алкаша. Девчонок там, по словам этого же алкаша, сроду не водилось. Видать, за бабки старик прописывал.

Засмеявшись собственной глупости, зашвырнул цветы в мусорный бак и сел в машину. Надо было всё-таки посадить сучку в обезьянник. Хотя бы на сутки.

* * *

Три дня спустя

– Ну что, Мальвина, готова к выходу? Как следует, заведёшь наших импотен... – управляющая ворвалась в гримёрную, ошалело уставилась на Лизу. – Не поняла. А это что? – кивнула на её одежду. – Чё за прикид сельской училки, я тебя спрашиваю?

– Я сейчас переоденусь, Тань. Опоздала немного, – виновато улыбнулась ей, на что Татьяна закатила глаза.

– Блин, я реально такой странной девки как ты ещё не

встречала. Работаешь стрипухой, но при этом не трахаешься с клиентами, на сцене писью трясешь, но в остальное время какие-то стрёмные закрытые балахоны носишь. Ой, давай уже! Переодевайся. Мальвинка, блин! – махнув рукой, хлопнула дверью, а Лиза повернулась к зеркалу.

Да, она, и правда, странная. Иногда сама себя не понимает. Этим, наверное, и привлекает озабоченных идиотов, которые сейчас ждут её выхода. Но работа есть работа, а значит, ей пора.

Сбросив с себя одежду, сняла с вешалки сценический костюм, придирчиво осмотрела его на наличие затяжек. Красный кружевной бюстик и кожаные шортики в цвет. Ну и парик Мальвины, разумеется.

– Готова, – вздохнула, глядя на своё отражение. – Красотка Мальвина...

Она выходила к шесту уже два года, но так и не привыкла. Каждый раз приходится заставлять себя. Гадко, противно, хочется поплакать и вообще сбежать, но работа есть работа.

Тяжело вздохнув, закрепила последнюю заколку на парике и, повиливая бёдрами, пошла...

В зале, как обычно, накурено, пахнет пивом и закусками. Рядом со сценой расположились столики постоянных клиентов. Танька их пустышками называет. Толку от них ноль, потому как с трудом находят мелочь на пиво, чаевых, соответственно, не дают. Но и не пристают. Вождедеют глазами да орут, как ненормальные. А чуть дальше, на небольшом воз-

вышении, стоят столики богачей. Там же и ещё одна сцена, но девочек туда зовут нечасто. Бизнесмены и бандиты собираются именно там. Решают свои дела, пьют, иногда посматривают в сторону сцены и выбирают себе девочек на ночь.

Лиза такие «заказы» не выполняет. Быстро отплясывает свою программу и незаметно исчезает через чёрный ход. Иногда, конечно, случаются недопонимания с пьяными посетителями, но охранники своё дело знают. Здесь работает лишь одно правило: всё только по обоюдному согласию. Ну, а если не справляются охранники, тогда приезжают менты и забирают буянистых клиентов с собой.

Лиза вышла к шесту под шумные аплодисменты уже порядком подвыпивших пустышек, обхватила прохладный пилон пальцами и закрыла глаза, отдаваясь музыке.

* * *

– Дааа, мэр нормально отстегнул бабла. Хорошо, что пацана его живым вытащили. Я уже думал... – голос Миши утонул в шуме, окружившем их с порога.

Громкая музыка, полностью или почти полностью обнажённые девки и возбуждение, которым пропитан здесь даже воздух не особо смущали Андрея. Он привык к подобным местам, потому что бывал в таких притонах чаще, чем на работе. Но сейчас его буквально пригвоздило к полу, и даже если бы захотел двинуться, не получилось бы. Это же она!

Та, что кинула его!

Обвивается вокруг шеста на сцене и, стащив лифчик под крики озабоченных кретинов, демонстрирует им свои сиськи. Те, которые он сам видел лишь в наглухо застёгнутой кофточке. Ах ты ж, дрянь такая. А перед ним в целку играла.

– Миха? – окликнул опера, что уже развесив слюни, искал себе жертву на вечер. – Ну-ка, приведи мне эту! На сцене которая! Быстро!

Глава 3

Миха долго не церемонился. Схватив деваху за руку, стащил со сцены и повёл за собой в ВИП-ку, где уже за плотными шторами удобно расположился Андрей. Усмехнулся, наблюдая, как сучка дёргается, пытаясь вырваться. Наивная. Да Миха спецназовцев одной левой укладывает, а тут эта... Курица. А он ещё, идиот, с цветами её искал. Думал, хорошая девочка, не такая как шаболды, которых он каждый день видит в обезьяннике. Да где там. Самая обычная проблядь.

– Отпустите! Что вы делаете? Меня нельзя трогать руками! – орала девчонка, отбиваясь и упираясь ногами в ступени.

– Пошла! Давай! – Михаил толкнул её вперёд, и девица вылетела в центр кабинки. Увидев его, захлопнула рот, заморгала накрашенными синей тушью ресницами. Если бы не профессиональная привычка распознавать лица даже под гримом, вряд ли узнал бы её. Синий парик, из одежды лишь красные шорты. Стоит, грудь руками прикрывает. Скромница какая. В его кабинете учительницу начальных классов из себя строила, заикалась да губы жевала. А он повёлся, как дурак, честное слово.

– Ну что? На свидание ко мне пришла? – спросил с издёвкой.

– Вы не имеете права. Сейчас придёт охрана и...

– Мих, иди погуляй! – кивнул оперу, и тот мгновенно испарился. В кабинку влетел охранник с дубинкой, быстро оценил ситуацию и ринулся к Андрею, но, разглядев его и узнав «крышу», тут же остановился «в непонятках».

– Проваливай. Без тебя разберёмся, – кинул ошалевшему «секьюрити». – Свободен, я сказал! Или мне твоему шефу позвонить?

Андрей бывал здесь всего пару раз, но тесно сотрудничал с владельцем клуба. Практически весь бизнес последнего находился на территории Центрального отдела, а, следовательно, на его, Андрея, территории. Один щелчок пальцев – и бизнеса больше нет, а вместо прибыльных клубов – куча проблем. Кто посмеет такому что-то вякнуть?

– Куда? Ты куда?! – девочка бросилась за уходящим охранником, но тот оказался более чем понятливым.

– Стоять! – пробасил Вербин, и она застыла.

– Чего вам? – повернулась, уперев руки в бока.

– Присядь, Елизавета. Или лучше сказать, Конфетка? Или кто ты там? Скромная библиотечарша или шлюшка? – а он-то, идиот, варежку разинул. Цветочки ещё таскал. Развела как детёныша несмышленного.

Эх! Узнал таки... Она-то его сразу узнала, ибо личность запоминающаяся, но как он разглядел её под тонной краски и париком? Да ещё и на приличном расстоянии. Вот уж мент... Правду про них говорят – хуже всяких ищеек.

Поначалу испугалась, конечно, но, увидев, к кому её при-

ташили, немного осмелела. А чего бояться? Не станет же он её насиловать, в конце концов. Мент же. Хоть больше на бандита смахивает. Особенно своими повадками. Его даже охранник не тронул, хотя за такое обычно выбивает зубы.

– Не собираюсь я с вами присаживаться! – ответила, принимая от подбежавшей Таньки халат. Та, наверное, всё видела, но тоже не спешила поднимать бучу.

– Здравствуйте, Андрей Константинович! Очень рады вас видеть! Мальвина с удовольствием скрасит ваш вечер! – и многозначительным взглядом подаёт знак Лизе. Мол, терпи, раз уж попалась. Да что вообще тут происходит? Почему его тут все так боятся? Мент и мент. У директора клуба, между прочим, тоже, говорят, «крыша» ментовская... Ах ты ж, блин... Вот оно что!

– Таань, – протянула негромко, покосившись на незванного гостя.

Та схватила ее за локоть, оттащила в сторону.

– Слушай меня внимательно! Я знаю о твоих принципах, но этому чуваку пофигу, понимаешь? Если он останется недоволен, и меня, и тебя выкинут отсюда в два счёта! Поэтому ты на одну ночь забываешь о своих прибабахках и работаешь, как лучшая эскортница, поняла? А иначе завтра же пойдём искать работу. Только вот меня возьмут в любом заведении, а стрипухе в нашем городе устроиться ой как нелегко. Таких как ты, девочка, до хрена и кучка. Так что, либо ты...

– Поняла я! – рывкнула в ответ и повернулась к менту. Вздохнув, зашагала к нему, и на самодовольной его физиономии всплыла победная усмешка. Негодяй знал, что так будет, что её заставят сесть с ним. Но спать Лиза с ним не собирается. Вот уж фигушки!

– Так значит Мальвина, – оголив белые, ровные ряды зубов, изобразил что-то вроде волчьего оскала. Он и сам на волка похож. Глаза опасностью искрят, кровожадно так осматривает её, будто сожрать хочет. – А зачем кинула меня? Думала, с рук сойдёт?

Лиза неловко уселась на мягкий диванчик напротив, потуже затянула пояс халата. Это что получается? Он из-за неё сюда пришёл? А как вычислил? Хотя он же мент... Для них это как раз плюнуть.

– А ты что же, влюбился с первого взгляда, раз побежал меня искать? – решила тоже перейти на «ты», ибо нечего с такими церемониться. Увидит, что она боится – и всё, задавит своей властью. Альфа-самец, блин.

– Я зашёл сюда по делам, не лести себе.

В кабинку вошла официантка, поставила перед ним бутылку виски, два бокала и закуски.

Он мазнул взглядом по ногам девушки и снова вернулся к Мальвине. Нет, последняя определённо сексуальнее. Да и наказать её нужно. Нельзя дядю Андрея обманывать, червато ибо.

– И что тебе от меня нужно? – она силилась выглядеть

спокойной и равнодушной, но разве Вербина наебёшь? Хотя один раз ей уже удалось.

– Как что? То, о чём мы договаривались в прошлый раз. Долги надо отдавать, Мальвина. А не то я найду у тебя грамма два героина, и отправишься ты уже в другое место. Причём надолго.

* * *

– Ну что, за встречу? – он ей не нравился. И повадки его ментовские... Хотя больше на бандитские смахивают. Но и отказаться от его предложения не могла. Кому же захочется по статье за наркоту на зону? А с этого станется. Он точно выполнит своё обещание. Спать, конечно, с ним не собиралась, но пока слабо представляла, как всё повернуть. Хотя...

Пригубив из бокала, поставила его на стол.

– Хорошее шампанское, спасибо. Можно, я пойду оденусь? А то как-то некомфортно в халате. Не подходит наряд к случаю, – не удержалась, съязвила.

Он допил виски, поставил бокал на стол, и официантка тут же его наполнила.

– Давай. Не задерживайся. Ко мне поедем.

Приторно ему улыбнувшись, упорхнула в гримёрку, по пути поймав на себе угрожающий взгляд Таньки. Мол, посмей только барину не угодить.

Забежала в гримёрку и сходу бросилась к шкафчикам девчонок. Здесь должно быть кое-что... Снотворное или клофелин. У девчонок всегда что-то есть. Самой Лизе такие препараты были ни к чему, но вот остальные – те, которые раскручивали клиентов на хорошие чаевые, но при этом не хотели с ними спать, иногда пользовались подобными препаратами. А что, раскрошила таблеточку в алкоголь, он и вырубился. И не нужно ложиться в постель с противным старикашкой, к примеру. Лиза тоже подмешает этому менту какой-нибудь гадости и по-тихому сбежит. А потом, в случае чего, скажет, что всё у них было. И Танька не прикопается, и он сам вряд ли что-то вспомнит.

Отчего-то потели ладошки, и колотилось сердце. Она побаивалась мента. Слишком уж он самоуверен, будто знал, что она не отвертится. Хотя оно и понятно. Он-то теперь считает, что она шлюшка, раз работает здесь. Убеждать мента в обратном Лиза не собиралась. Много чести. Пусть думает так, зато не будет ожидать подвоха.

Благо шкафчики в гримёрке не запирались за ненадобностью, и Лиза таки отыскала, что хотела. В маленьком прозрачном пакетике белый порошок. Кажется, Люська о нём рассказывала. Не больше одного ноготка на полстакана.

– Вот и хорошо, вот и замечательно, – прошептала заговорщицки и бросила пакетик с порошком в сумочку. Затем оделась, встала перед зеркалом. Так... а если у неё не будет возможности достать препарат из сумочки? Нет, так не пой-

дёт. Достала пакетик, сунула его в бюстгальтер. Вот так-то понадежней будет...

У него дорогая машина. Очень. Она такие навороченные джипы видела только в кино про бандитов. Салон светлый, чистый. Пахнет свежестью, мужским одеколоном и немного табаком. Мимо по встрече пролетают машины с яркими фарами, кто-то кому-то остервенело сигналит. Все спешат домой. Нормальные люди... А такие, как он, катают таких, как она. Трахать везут.

Омерзительно – скажет кто-то. Лиза тоже так думала сначала, когда только пришла работать в клуб. С ужасом смотрела на пузатых, некрасивых дядек, увозящих молодых девчонок в свои иномарки и увозящих их в гостиницы. Потом привыкла, стала относиться к этому более равнодушно. Но сама так и не смогла, несмотря на постоянные трудности с деньгами. Как-то это... Ненормально, что ли. Не по-человечески.

Лиза верила в любовь. Да, стриптизёрши тоже умеют мечтать. Более того, она была уверена, что однажды встретит ЕГО. Пусть не принца на белом коне, пусть просто обычного парня. Устроится на нормальную работу и будет бегать к нему на свидания. А потом они поженятся, нарожают детей и, возможно, даже купят свою жилплощадь. И пусть он не будет богачом и крутым парнем, но будет её любить. По-настоящему. Этого было бы достаточно...

Мент, к слову, видный мужчина. Подкачанный, стройный,

широкоплечий. Грозно так выглядит, мощно и по-мужски привлекательно. Только вот содержимое... Нехороший он человек. Злой и эгоистичный. Так и прёт из него всё то, что Лиза в мужчинах терпеть не могла. Никакой ласки в нём, глаза горят яростью. Ну разве умеет такой любить?

Бросила взгляд на его руку, лениво лежащую на руле. Обручального кольца нет. Свободный, значит. Хотя разве такие женятся?

– Прошу, – пропустил её вперёд, сам перешагнул порог следом.

Усмехнулся, закрывая за собой дверь и снимая своё пальто. Взгляд у него такой... Голодный, алчный. По ней блуждает, выискивает чего-то.

Лиза вжикнула молнией куртки, отводя взгляд. Он помог ей раздеться, повесил куртку на вешалку, рядом с пальто. Она старалась подмечать такие мелочи, чтобы потом не задерживаться и побыстрее сбежать. Да и вообще... Мало ли что. Этот мужчина не вызывал доверия. Хоть и полицейский.

– Я помою руки? – подняла на него взгляд, и внутри неприятно зануло. Он уже раздел её мысленно и даже приступил к тому, для чего сюда привёз.

– Прямо и направо.

Странно, но привёз он её не в гостиницу... Какая-то квартира. Почти пустая, за исключением новой мебели и самых необходимых вещей, вроде полотенца и геля для душа в ванной. Она даже заглянула в шкафчики на предмет каких-ни-

будь личных вещей. К примеру, женских. Девчонки ведь всегда оставляют хотя бы мелочь, вроде заколки или помады. Забывают или метят территорию – не суть. Но здесь было пусто. Ничего.

Похоже, он здесь не живёт. «Хата» для свиданий? Жуть... А может, не стоило ехать с ним? Может, нужно было сбежать ещё из клуба? Но она ведь там работает... И он теперь знает об этом. Как же ей потом возвращаться?

Его нашла в гостиной – большая, просторная комната с аркой и двумя выходами: один – на кухню, судя по тому, что оттуда он принёс бокалы и бутылку виски, а второй – в коридор.

– У тебя красивая квартира, – прозвучало неестественно и безэмоционально. Зачем выдавила из себя это – сама не знала. Просто так принято. Надо же как-то оттянуть время.

– Я здесь не живу, – озвучил её догадки. – Ну что, выпьем? – наполнил до половины бокалы, указывая ей на диван. Сам присел рядом. – У меня только виски, правда. Пойдёт? – вряд ли его интересовало, подойдёт ли ей этот напиток или нет. Он привёз её трахать. Шлюху из стриптиз-клуба.

– Да, спасибо, – приняла свой бокал. – А у тебя не будет стакана воды? – надо же его как-то спровадить, пока она будет подмешивать ему порошок.

– Сейчас принесу.

Выдохнула, когда он вышел, и быстро вытащила пакетик. Осталось надеяться, что это не какой-нибудь ЛСД, после ко-

того она точно не сможет остановить обдолбанного мента. Хотя никто в клубе наркотиками не увлекался, так что опасаться в этом плане нечего.

Отмерила ноготком, как показывала Люська, пальцем размешала порошок в его бокале и удовлетворённо улыбнулась. Вроде бы незаметно.

Он прошёл в гостиную, поставил перед ней стакан с водой. Сев и приобняв её за плечи, сходу полез целоваться. Лиза занервничала. Не торопился бы дружок.

– А давай выпьем? – выдохнула ему в губы, и мент усмехнулся.

– Не вопрос. Давай, – сунул ей в руки бокал, сам одним глотком опустошил свой.

Она тоже хлебнула от души. Так, что обожгло горло. И тут же ей, обычно употреблявшей не более одной бутылки пива или бокала молодого вина, ударило в голову.

– Ого... – закашлялась, но для смелости глотнула ещё раз. Вот теперь нормально. Теперь не будет трястись как паралитик... А то ещё заподозрит этот. А впрочем, он скоро вырубится, и она сбежит.

– Так что, говоришь, не живёшь здесь? А где живёшь? – спросила как-то заторможено, медленно. Возникло ощущение, что у нее заплетается язык. Причём накрывало так стремительно, что она даже не сразу поняла, в чём дело. Опустила взгляд на опустевший бокал, из которого пила, и заметила там белый осадок. Интересно, а у виски бывает такой оса-

док? Вроде бы нет...

– А давай не будем терять время на пустую болтовню, – услышала возле уха, и губы мента накрыли яремную вену. Отбросив ее волосы назад, сильно сжал грудь и повалил на диван. Лиза слабо запротестовала, но он, кажется, ничего не заметил. А она так быстро слабела, что больше сопротивляться не могла.

Отстранённо наблюдала, как он, приподнявшись, задрал ее футболку вместе с бюстгалтером и склонился над грудью, втягивая в рот сосок. Застонала, когда прикусил тугую горошину, и потерянно захлопала ресницами, когда он, приподнявшись, начал раздеваться.

Расстегнув штаны, только слегка приспустил их и, достав откуда-то презерватив, быстро раскатал его по большому члену. Лиза пошевелила губами, но голоса своего не услышала. Всё происходило словно во сне – расплывчато, туманно. Будто она наблюдала со стороны.

Вот он стаскивает с неё джинсы, затем трусики. Затем, нависая сверху, снова целует грудь, ласкает языком, играя с сосками по очереди. При этом поглаживает клитор, надавливая на него пальцем. Он не нежен, но боли она не чувствует. Вообще почти ничего не чувствует.

Лишь становится некомфортно, когда он толкается между её ног, заполняя своим членом. Лиза чувствует, как он растягивает её стенки, входя глубже, до предела.

Мужчина шумно дышит и врезается в нее своими бёдра-

ми, отчего Лиза скользит по кожаному дивану вверх. Он дёргает её за бёдра, возвращая обратно, и буквально насаживает на себя.

Последующие толчки быстрые и сильные, а затем резко какой-то чёрный провал, куда она ныряет с головой.

Глава 4

Лизу разбудили настойчивые поцелуи в шею и горячая рука на животе, мнувшая отчего-то слишком чувствительную кожу. Между ног тянуло и саднило, а низ живота ныл от боли. Потихоньку возвращалось сознание, а вместе с ним и воспоминания с прошлого вечера...

Открыв глаза и всё ещё надеясь на то, что встреча с ментом и ночь, проведённая в его объятиях, окажутся лишь сном, упёрлась взглядом в тумбочку из тёмного дерева. У нее не такая тумбочка... и кровать тоже не её. Прижав ладонь к губам, крепко зажмурилась. Нет-нет... Это галлюцинации. Она просто вчера напилась.

Но поцелуи возобновились, а рука мента спустилась ниже, безошибочно нащупывая чувствительный бугорок...

Услышала свой рваный вздох и, схватившись за его запястье, сжала ноги.

– Тихо-тихо. Не дёргайся. Болит? – несмотря на её смущение, всё же протолкнул руку дальше и вошёл в неё одним пальцем. – Я вчера перестарался. Ну ничего, пройдет. Иди сюда, – выдохнув на ухо, уверенно перевернул её на спину и, придавив своим телом, содрал с груди одеяло. А она даже не помнит, как они перебрались на кровать с белоснежным постельным бельём. На ощупь шелковым. – Раздвинь, – растолкав коленом её ноги, ловко устроился между ними, и Лиза

почувствовала, как припухших складочек касается его член. Горячий и твёрдый, он подрагивал от нетерпения, а мент, взяв его в руку, принялся водить головкой по её губкам.

Лиза не сопротивлялась. Она до сих пор не могла поверить, что это происходит с ней на самом деле. Самочувствие подсказывало, что вчера она перестаралась с «расслаблением» и то, что произошло потом – это только её косяк. Ведь если бы она не напилась, то смогла бы воспротивиться. Не факт, что он послушал бы, но теперь-то чего уж...

Да и не всё так страшно. Она давно уже хотела избавиться от девственности, которая только мешала. Может, теперь всё станет проще, и Лиза даже сможет нормально зарабатывать, как делают это девчонки в клубе? Исчезнет неловкость и зажатость, и она станет обычной. Такой, как все. А не «стрипухой девственной», как говорит Танька. В конце концов, невинность придумали люди. Женщина, у которой был секс, не становится автоматически грязной или недостойной. Она просто взрослеет...

Девчонка лежала под ним смирно, глядя в глаза, и будто ждала, пока он её «оформит». И Андрей не заставил даму ждать. Вошёл в неё плавным рывком, усмехнулся, когда поморщилась и издала тихий стон.

– Что, больно? – останавливаться не планировал, так, спросил для проформы.

– Нет, – вздёрнула подбородок. Врала, конечно. Он её чуть не порвал ночью, а ведь у неё это был первый секс. Он, ко-

нечно, удивился, когда понял. Но поздно уже было. Да и она могла бы сказать.

Двигался быстро, неглубоко. Он, конечно, не любитель лайтового секса, но и от боли партнёрши не испытывает удовольствия. Так, лишь бы кончить скорее. Вчера-то не удалось.

Ближе к пику, вытащил из неё член и парой движений довёл себя до кондиции, брызнув спермой ей на живот. Завалился рядом, потянулся за сигаретами.

– Ты таблетку выпей сегодня на всякий случай. На счёт венерических не парься, я чист. Обычно не позволяю себе без резинки трахаться. Но тебя вроде как можно, да? – чиркнув зажигалкой, втянул в себя приличную порцию крепкого дыма. – А таблетку лучше выпей, – повторил, поворачиваясь к ней. – Ну всё, можешь одеваться. Такси вызвать?

Она резко села на кровати, повернувшись к нему спиной, и потянулась за своей одеждой, которую он сложил на стул. Андрей не любит беспорядка и больше всего раздражает разбросанное по полу шмотьё. За это не одна шлюха огребала и вместо своих прямых обязанностей принималась за уборку. Но Елизавете-Мальвине он простил. Хотя бы за то, что подарила ему свой первый раз. До этого у Андрея не было девственниц. Было много разных баб, а вот целки – ни одной. И ему понравилось, чего скрывать.

– Не надо, я сама.

– Окей. Я через час ухожу.

– Мне хватит и пяти минут, – отрезала так же коротко.

Пока понятливая одевалась, он докурил, тоже поднялся. Надел штаны и взглянул на девчонку. Вчера, поняв, что она что-то задумала, хотел её наказать. Поменял стаканы намеренно, впрочем, даже если бы не догадывался, все равно так сделал бы. Вербин давно вызубрил одну простую истину: нельзя верить шлюхам, наркоманам и предателям. А так как окружение его по большей части из таких и состояло, Андрею приходилось быть всё время начеку. Даже во время отдыха.

– Я начальник СКМ, девочка. Да и до этой должности, как ты понимаешь, не в детском саду работал. Не пацан дворовый и не коммерс озабоченный, которых ты привыкла разводить на бабло. Так что в следующий раз будь аккуратней. Так можно нарваться. По-жёсткому нарваться, понимаешь? Намного серьёзнее, чем вчера. Не тот мужик попадётся – не только сам выебет, но и своим друзьям даст порезвиться. А потом найдут тебя в какой-нибудь канаве со вспоротым горлом.

Она ссутулилась, уставилась в пол.

– Я впервые это... Я просто не сплю ни с кем. То есть, ну... Я только стриптиз танцую. И всё.

– Да что ты? – губы сами расползлись в усмешке. Он уже понял это по алому пятну на простыни. Низ живота прострелило желанием, которое тут же устремилось к паху. Ему определённо понравилось.

– Прощайте, Андрей Константинович, – пригладив волосы, взяла свою сумочку и вышла из комнаты.

– И тебе удачи! – донеслось до неё уже у входной двери. Сдёрнув с вешалки куртку, бросилась прочь, на ходу вытирая слёзы.

* * *

Утро начиналось как обычно. С геморроя. В кабинете, будто из-под земли, вырос Миха, воровато оглядываясь, прикрыл за собой дверь.

– Стучать тебя не учили? – рявкнул Андрей, швыряя папку с очередным «висяком» на стол.

– Я ствол потерял, Константинович.

– Чего ты потерял? – даже не сразу сообразил, что тот бормочет. А когда всё-таки дошло, вперился злым взглядом в опера.

– Табельный.

– Где потерял?

– Да... В клубешнике том... Ну, где ты тёлку себе вчера снял.

– Ты чё, Мих? Тронулся, брать на блядки табельное?! – раздражённо выдохнул. – Ты нянечкой в детском саду работаешь?

– Да я это... Забыл оставить после работы... Один раз так вышло и вот...

– Идиот. А если из него в кого-нибудь шмальнут? Чего стоишь? Иди ищи!

Опер вздохнул, виновато склонив голову.

– Да был я там уже... Нету. И никто не видел. Ну, из тех, кого удалось найти. Утро же.

– А ко мне ты поплакаться пришёл? Ищи ствол, Миша! И не приходи, пока не найдёшь! Не знаю, бери адреса всех сотрудников, иди по домам ищи! Давай!

Дождавшись, пока за опером закроется дверь, оттолкнулся от стола, отъехал на кресле к окну и, открыв форточку, закурил. Снова вспомнил девчонку, с которой провёл ночь. Он отчётливо помнил данные её паспорта. Ей двадцать три. Двадцать три года и девственница. Даже не знал, что такое бывает ещё.

А теперь вопрос на миллион: что двадцатитрёхлетняя целка делает в стриптиз-клубе, который ещё и притон. Там первоклассные шлюхи работают, между прочим.

Может, её к нему специально подослали? Кто, в таком случае, это сделал? Хозяин клуба Таир? Зачем? Таир был одним из немногих, кому никогда не приходилось напоминать о том, что пришло время платить дань или подавлять возмущение, когда ценник становился выше. Он умный мужик и умеет вести дела правильно. Не мутит никаких «левых тем», вроде наркоты или торговли живым товаром. Андрей даже уважал его в каком-то смысле. Как партнёра по бизнесу, разумеется, не более.

Так зачем ему подкладывать Вербину в постель шпионку? Или, быть может, это кто-то другой? Например, кто-нибудь из тех, кто спит и видит, как бы удавить его? А таких товарищей на его земле сотни, если не тысячи. Только никто в открытую воевать с ним не решится.

Вполне возможно. Андрей давно уже не верил во всякие совпадения и случайности и уж тем более не верил в двадцатитрёхлетних девственниц-стриптизёрш.

А тут ещё ствол его опера кто-то стащил. И всё в том же притоне. Все знают, что Миха не просто оперативник, а самый приближённый к Андрею человек. Его правая рука. Заимев рычаг давления на Миху, можно с лёгкостью подобраться к Андрею. Из этого, конечно, вряд ли что-то выгорит, но попытаться можно. И, судя по всему, кто-то уже пытается.

В дверь робко постучали, отвлекая его от раздумий.

– Можно? Здравствуйте, – в кабинет вошла длинноногая девчонка в блестящей шубе и мини-юбке. Улыбнулась, но тут же, поймав его тучный взгляд, опустила глаза в пол. – Меня изнасиловали, я вот побои сняла, заявление написала, дежурный сказал сюда зайти.

– Отрезать бы этому дежурному язык. Вообще с износом это тебе к следователям.

Девчонка открыла рот, захлопала глазками.

– Простите, с чем?

– Ладно. Давай сюда своё заявление, – вздохнул.

Беглым взглядом прошёлся по бумаге, перевёл взгляд на вторую, которую она тихонько подсунула ему под нос.

— А это что?

— Побои.

— Что-то я не вижу на тебе побоев.

— Так вот... На ноге. На бедре синяк. Показать?

— Не надо.

— А вот ещё мазки... Ну, мне сказали, надо для экспертизы.

Вперившись в неё внимательным взглядом, сразу же уловил, что девка нервничает. Конечно, все, кого изнасиловали, нервничают, но они и не мчатся сразу же сдавать анализы. Многие даже не обращаются в полицию, не желая переживать всё заново. А эта и заяву самостоятельно накатала и прибежала такая вся живенькая. Да и незаметно по ней, чтобы сильно страдала. А одежда, макияж, духи? Какая дура после изнасилования расфуфыриваться будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.